

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: «ГИБРИДНАЯ ВОЙНА» ВМЕСТО «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Мошкин Сергей Вячеславович,

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук,
главный научный сотрудник,
доктор политических наук,
г. Екатеринбург, Россия,
E-mail: osa-sv@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются признаки государства, способного эффективно использовать «мягкую силу» в международных делах. Применительно к России высказывается предположение, что «фантомные боли» по быломu могуществу вынуждают ее на политику реванша, что проявляется в резком увеличении военных расходов и проведении военно-силовых акций в отношении сопредельных государств с использованием тактики «гибридной войны».

Ключевые слова:

мягкая сила, гибридная война, военные расходы России.

Какой стиль внешней политики – жесткий или мягкий – наиболее приемлем для государства? – вопрос, не имеющий однозначного ответа, поскольку выбор всегда определяется бесконечной суммой факторов, влияющих на позицию национальных властей в постоянно меняющейся внешнеполитической ситуации. Здесь и оценка своих внутренних возможностей изменить поведение визави в выгодном для себя направлении, и оценка готовности партнера принять такие изменения, и моделирование возможной реакции третьих стран, не включенных в процесс напрямую, и прогноз по отдаленным последствиям каждого серьезного внешнеполитического шага, и много чего еще, что влияет на определение конкретных средств и инструментов в реализации внешнеполитических задач того или иного государства. Поэтому правильно было бы говорить не о противопоставлении, а о поиске оптимального, сбалансированного сочетания жесткого и мягкого стилей во внешней политике государства, об «умной силе» такой политики (smart power). Ведь даже Китай, чья «мягкая сила» (softpower) стала в последние годы предметом дипломатического восхищения

и академического интереса [12; 15], использует не только внешнеполитический «пряник», а очень часто и «кнут» для жесткого воздействия на оппонента (hardpower). Достаточно вспомнить китайско-японский конфликт по поводу островов Сэнкаку в 2012 году.

Однако использовать «мягкую силу», при всех ее достоинствах и преимуществах, дано не каждому государству. Такая возможность – привилегия немногих, а лишь тех, кто соответствует ряду признаков. Страна, претендующая на эффективность своей «мягкой силы» во внешнеполитических делах, должна быть в глазах противоположной стороны, как минимум:

- успешной (в абсолютных и относительных значениях);
- динамичной (особенно в бизнес-процессах);
- преимущественной (хотя бы в отдельных сферах);
- сильной (и не только в военном смысле);
- достойной подражания (хотя бы в некоторой степени);
- привлекательной для проживания граждан (в том числе из других стран);

• конструктивной для внешнеполитических контактов на межгосударственном уровне.

Трудно себе представить, что государство, не представляющее никакого интереса для своих зарубежных партнеров, было бы способно на действенную «мягкую силу». Какая «сила» может быть у страны, если у нее нечему поучиться и нечего перенять?!

Реалии современности показывают, что устойчивый потенциал «мягкой силы» наличествует в странах:

– с современной национальной конкурентоспособной экономикой, имеющей передовую банковскую систему и инвестиционную составляющую, способную создать мировые технологические бренды и обеспечить своих граждан высококвалифицированными рабочими местами с высокой зарплатой;

– с современной инфраструктурой, включая развитую транспортную, дорожную и инженерные сети, разнообразные сверхсовременные системы связи и электронных коммуникаций;

– с системой образования и подготовки кадров, отвечающей запросам современной экономики;

– с эффективной системой государственного управления и администрирования;

– с всевозрастающим уровнем качества жизни и развитой системой безопасности и социальной защиты граждан.

Именно эти признаки или настойчивое стремление к ним – а перечень, естественно, можно было бы и продолжить – делают то или иное государство успешным, привлекательным, достойным для подражания со стороны внешних партнеров и, тем самым, наращивают потенциал его «мягкой силы».

И, напротив, провалы и неудачи в экономической политике государства, неконкурентное производство и образование, избыточное и неэффективное государственное администрирование, коррупция, неразвитость систем жизнеобеспечения граждан, отсутствие условий для творческой и предпринимательской инициативы и пр. – не дают стране никаких шансов быть привлекательной для внешнего окружения (кроме стран, где дела обстоят еще

хуже) и буквально-таки делают ничтожной ее «мягкую силу».

В этом смысле, одна из серьезнейших проблем современной России заключается в том, что за четверть века реформ страна не нарастила, а, напротив, во многом утратила привлекательность для внешнего мира. Россия стала неинтересной и архаичной, у нее практически нечему поучиться и нечего перенять, она – больше не лидер мирового сообщества и не генератор современных стандартов жизни и развития. Кроме минеральных ресурсов, металла и вооружений россиянам, по сути, нечего предложить миру. Что же касается гуманитарного блока, то здесь дела обстоят еще хуже: деградирующие системы образования и культуры, здравоохранения, социального обслуживания населения, кризис пенсионной системы – плохие примеры для подражания. Из мировой державы, определяющей характер жизни доброй половины человечества, Россия превратилась в державу регионального уровня, с трудом удерживающую в поле своего влияния соседние государства, и явно не довольна своим нынешним статусом.

«Фантомные боли» по быломu могуществу провоцируют российские власти на реванш и далеко не за счет «мягкой силы», а самой что ни на есть «жесткой». По оценкам Global Peace Index (GPI) – это попытка международных экспертов оценить уровень насилия внутри государства и агрессивность его внешней политики – в 2013 году Россия занимала 155 место из 162 обследованных стран, став одной из самых немиротлюбивых стран в мире, уступив одну позицию даже КНДР. Хуже России в этом списке выглядят только Демократическая республика Конго, Пакистан, Судан, Ирак, Сирия, Сомали и Афганистан [16].

Впервые GPI был обнародован в 2007 году и с тех пор составляется ежегодно. За это время Россия всякий раз входила в десятку наиболее агрессивных и насильственных стран по отношению к мировому сообществу и собственным гражданам. В 2007 году Россия занимала 118 место из 121 изученных стран; в 2008 году – 131 место из 140; в 2009-ом – 136 из 144; в 2010-ом –

143 из 149; в 2011-ом – 147 из 153; в 2012 году – 153 место из 158 стран; в 2013 году, как отмечалось выше, – 155 место из 162 обследованных стран [11]. Есть все основания предполагать, что в 2014 году, после аннексии Крыма и дестабилизации обстановки на Юго-востоке Украины, позиции России в GPI только ухудшатся.

При подготовке GPI все государства, охваченные исследованием, анализируются по 23 качественным и количественным показателям, объединенным в три основные группы:

1. наличие и масштаб конфликтов – внутренних и международных, в которые вовлечена та или иная страна, и количество жертв в результате данных конфликтов, а также отношения государства с соседними странами;

2. уровень стабильности и безопасности внутри государства оцениваются по таким факторам, как доля беженцев и перемещенных лиц в общем количестве населения, число насильственных преступлений и самоубийств, доступность оружия, количество заключенных на душу населения, меры социальной защиты, соблюдение прав человека, уровень политической стабильности, наличие и степень террористических угроз, уровень ксенофобии и пр.;

3. уровень милитаризации государства оценивается по таким показателям, как размер военного бюджета по отношению к национальному валовому продукту, общий военный потенциал государства, импорт и экспорт оружия, количество военнослужащих и сотрудников служб безопасности на душу населения, суммарное количество вооружения на душу населения и т. д. [4].

Конечно, нет прямой зависимости между статусом государства в GPI и уровнем его приверженности «мягкой силе» во внешних делах, однако, применительно к РФ, складывается впечатление, что softpower как технология ведения внешнеполитических дел в России не только не востребована, но, напротив, сознательно игнорируется, уступая место привычным жестким приемам Realpolitik.

Это стало особенно заметно в период окончания второго срока президентских полномочий В.В. Путина. В феврале 2007 года он выступил

на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности с неожиданно резкой речью, которая была воспринята присутствующими как прямая угроза Западу [8]. В том же году Россия возобновила полеты дальней бомбардировочной авиации над Атлантикой и Тихим океаном, установила постоянное военно-морское присутствие в акватории Средиземного моря и Аденского залива, начала отправлять в походы отряды боевых кораблей в Западное полушарие, в частности, в зону Карибского моря [7]. На сегодняшний день российские войска, не считая миротворческих контингентов и групп советников, находятся на территории Абхазии, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Приднестровья, Сирии, Таджикистана, Южной Осетии, до недавнего времени – на территории Узбекистана и Украины. Кроме того, в ближайшее время возобновится работа российской военной базы Камрань во Вьетнаме.

Одновременно резко выросли расходы Российской Федерации на вооружение и содержание армии. Если в 1998 году военный бюджет России был на уровне 81,8 млрд. рублей (в текущих ценах), то в 2010 году он уже составил 1,28 трлн. рублей [9]. В 2013 году расходы федерального бюджета на национальную оборону и безопасность выросли до 2,35 трлн. рублей или на 25,8% больше, чем в 2012-ом [2]. В 2014 году обеспечение национальной безопасности и обороны обойдется российским налогоплательщикам в 2,69 трлн. рублей, при том, что расходы в 100 млрд. рублей по просьбе Минобороны РФ были перенесены на 2016 год из-за неготовности российского ВПК освоить столь огромную сумму [1].

Показательны и доли военных расходов в общем бюджете страны. В 2012 году Россия тратила на военные нужды 14,5% федерального бюджета, в 2013 году – 15,7%, в 2014 году – 17,6%. В 2015 году доля военных расходов по прогнозной оценке составит 19,7% бюджета, а к 2016 году эта статья расходов вырастет до 22% или 3,42 трлн. рублей [1; 10].

Не удивительно, что стремительное увеличение военных расходов России начало вызывать серьезное беспокойство у зарубежных

политиков и военных экспертов. Появилось мнение, «что именно РФ становится основной болевой точкой, дестабилизирующей обстановку в Европе» [14]. Это мнение укрепилось после российско-грузинской войны в 2008 году, когда Россия, в нарушение всех норм международного права и собственной конституции, совершила акт агрессии в отношении суверенной и независимой Грузии, вооруженной силой оккупировала часть территории и фактически отторгла от нее Абхазию и Южную Осетию, прикрываясь лозунгом защиты граждан Российской Федерации, проживающих там, и необходимости крайних мер «по принуждению Грузии к миру» [6].

Но если, несмотря на протесты международных организаций и отдельных государств, отторжение Россией части грузинской территории Запад воспринял как своеобразный «размен» за сербский Косово, то на действия РФ в Крыму весной 2014 года мировое сообщество отреагировало куда более жестко. Генассамблея ООН подавляющим большинством голосов поддержала территориальную целостность Украины и не признала законность крымского референдума о присоединении к России. Вслед за генассамблей ООН действия России в Крыму осудила Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) и лишила права голоса российскую делегацию, а также запретила россиянам занимать руководящие должности в ПАСЕ до конца 2014 года из-за поддержки российскими депутатами мероприятий своего правительства по оккупации и аннексии Крыма. Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) также признала референдум в Крыму нелегитимным, условия его проведения – не соответствующими демократическим стандартам, а действия России – нарушающими основополагающие принципы и нормы международного права [5]. Российская Федерация была фактически исключена из G8. Страны ЕС и США установили в отношении России пакет санкций экономического и технологического характера, а также ввели ряд ограничений против большого числа высокопоставленных российских чиновников. Принятые меры преследовали цель предот-

вратить конфронтацию конфликта, поставить Россию в максимально возможную международную изоляцию и тем самым нанести ей политический и экономический ущерб в качестве наказания за экспансию на Украину.

Следует напомнить, что во время подготовки и проведения крымского референдума Россия применила в отношении Украины сравнительно новый вид вооруженного насилия – гибридную войну (hybrid warfare) – суть которой состоит в одновременном, смешанном использовании регулярной армии и нерегулярных вооруженных формирований, формальная связь с которыми отрицается этим воюющим государством [3]. От пресловутых «зеленых человечков», как окрестила их украинская пресса, или, по российской версии – «вежливых людей», блокировавших все госучреждения и украинские воинские части в Крыму, и чья государственная принадлежность ни у кого из наблюдателей не вызывала сомнений, напрочь отказалось российское руководство, обманывая мировую общественность и собственных граждан о непричастности этих людей к вооруженным силам России. И только когда правду стало невозможно скрывать, президент Путин публично признал, что «зелеными человечками» в Крыму были российские солдаты [13].

Впрочем, это был не первый случай гибридной войны со стороны России. Признаки ее просматривались еще в 2008-ом, когда под видом добровольцев на территорию Южной Осетии с российской стороны перемещались гражданские лица [6].

Государство, ведущее гибридную войну, скрытно привлекает на свою сторону для выполнения специфических, сомнительных с точки зрения права, акций и прочей грязной работы неофициальных исполнителей, будь то частные армии, отдельные наемники, группы добровольцев, представители местного населения, или, как это было в Крыму и на Кавказе, собственные спецподразделения без знаков различия. Эти исполнители могут делать в отношении противной стороны то, чего регулярные войска от лица государства, скованного международными конвенциями о правилах и обычаях войны,

делать не могут. Нерегулярные вооруженные формирования в такой войне не заинтересованы в афишировании связей с поддерживающей их стороной (это отличает гибридную войну, скажем, от войны партизанской), а регулярные войска государства, в свою очередь, могут нарочито продемонстрировать мировому сообществу свое миролюбие и невмешательство.

Поэтому на гибридную войну сложно отреагировать международно-правовыми средствами. Страна-агрессор всегда легко откажется от приписываемых ей взаимоотношений с наемниками. Вопрос наказания здесь – это вопрос сбора доказательств о прямой связи нерегулярных войск с государством-агрессором, что в условиях ведения боевых действий сделать непросто. И даже если доказательства будут собраны, нынешняя ослабленность международных институтов и организаций не позволяет эффективно пресечь агрессивное поведение нападающей стороны, тем самым развязывая ей руки в осуществлении скрытой интервенции с задействованием наемников и боевиков из числа местного населения. В результате миру предьявляется свершившийся факт – аннексия, якобы по инициативе и поддержке местного населения, случилась и, может быть, как это было в Крыму, без единого выстрела. Мировому сообществу в этом случае остается только одно – не признавать присоединения, но по факту смириться с ним, и устанавливать международные санкции невоенного характера.

Возможно, гибридная война – весьма выигрышная тактика для решения краткосрочных задач. Однако в отдаленной перспективе она обрекает агрессора на международную изоляцию и, как следствие, постепенную деградацию. Но главное, в контексте нашей темы, она закрывает для страны окно возможностей использования ее softpower. Россия, похоже, свой выбор сделала и, к сожалению, этот выбор не в пользу «мягкой силы». Пока у нее хорошо получается только «гибридная война».

1. Бюджет 2014–2016 годов: расходы на оборону сократят социальные обязательства // URL: <http://kapital-rus.ru/lite/larticle/267> (Дата обращения: 02.06.2014).

2. В 2013 году расходы бюджета РФ на национальную оборону вырастут на 25,8% // URL: <http://www.garant.ru/news/408975/> (Дата обращения: 02.06.2014).

3. Гибридная война Путина – никто не знает, как ответить // URL: <http://argumentua.com/stati/gibridnaya-voina-putina-nikto-ne-znaet-kak-otvetit> (Дата обращения: 26.05.2014).

4. Глобальный индекс миролюбия – информация об исследовании // URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-peace-index/global-peace-index-info> (Дата обращения: 03.06.2014).

5. Заключение Венецианской комиссии о крымском референдуме // URL: <http://argumentua.com/reportazh/zaklyuchenie-venetsianskoi-komissii-o-krymskom-referendume-polnyi-russkii-tekst> (Дата обращения: 22.05.2014).

6. Как готовилась война // URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/44515.html> (Дата обращения: 04.06.2014).

7. Карта присутствия ВМФ РФ в Мировом океане // URL: <http://flot.com/project/map/> (Дата обращения: 02.06.2014).

8. НАТО: «Речь Путина – угроза Западу» // URL: <http://www.apsny.ge/analytics/1171393515.php> (Дата обращения: 04.06.2014).

9. На что Россия потратит военный бюджет // URL: <http://periscope2.ru/2011/07/19/2909/> (Дата обращения: 02.06.2014).

10. Расходы по разделу «Национальная оборона» на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов // URL: <http://oko-planet.su/politik/politikarm/143294-rashody-po-razdelu-nacionalnaya-oborona-na-2013-god-i-na-planovyy-period-2014-i-2015-godov.html> (Дата обращения: 02.06.2014).

11. Рейтинг миролюбия стран мира 2013 года // URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/06/11/5992> (Дата обращения: 03.06.2014).

12. Русакова О. Ф. Мягкая сила стран Азии // Дискурс-Пи. Научный журнал. Выпуск 11. Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс-Пи». 2013. С. 31–37.

13. Путин признал «зеленых человечков» в Крыму, но не власти в Киеве // URL: <http://ria.ru/politics/20140417/1004350739.html> (Дата обращения: 05.06.2014).

14. Фридман Дж. В Украине Россия потерпела сокрушительное поражение // URL: http://rufabula.com/news/2014/05/30/fridman?fb_action_ids=10204038410106540&fb_action_types=og.recommends (Дата обращения: 04.06.2014).

15. Цзайци Лю. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Полис. 2009. № 4. С. 149–155.

16. Global Peace Index – 2013. Measuring the State of Global Peace // URL: http://www.visionofhumanity.org/pdf/gpi/2013_Global_Peace_Index_Report (Дата обращения: 03.06.2014).

1. Byudzheth 2014–2016 godov: rasxody na oboronu sokratyat social'nye obyazatel'stva // URL: <http://kapital-rus.ru/lite/larticle/267> (Дата обращения: 02.06.2014).

2. V 2013 godu rasxody byudzheta RF na nacional'nyu oboronu vyrastut na 25,8% // URL: <http://www.garant.ru/news/408975/> (Дата обращения: 02.06.2014).

3. Gibridnaya vojna Putina – nikto ne znaet, kak otvetit' // URL: <http://argumentua.com/stati/gibridnaya-voina-putina-nikto-ne-znaet-kak-otvetit> (Дата обращения: 26.05.2014).

4. Global'nyj indeks mirol'yubiya – informaciya ob issledovanii // URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-peace-index/global-peace-index-info> (Дата обращения: 03.06.2014).

5. Zaklyuchenie Venetsianskoi komissii o krymskom referendume // URL: <http://argumentua.com/reportazh/zaklyuchenie-venetsianskoi-komissii-o-krymskom-referendume-polnyi-russkii-tekst> (Дата обращения: 22.05.2014).

6. Kak gotovilas' vojna // URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/44515.html> (Дата обращения: 04.06.2014).

7. Karta prisutstviya VMF RF v Mirovom okeane // URL: <http://flot.com/project/map/> (Дата обращения: 02.06.2014).

8. NATO: «Rech' Putina – ugroza Zapadu» // URL: <http://www.apsny.ge/analytics/1171393515.php> (Дата обращения: 04.06.2014).

9. Na chto Rossiya potratit voennyj byudzheth // URL: <http://periscope2.ru/2011/07/19/2909/> (Дата обращения: 02.06.2014).

10. Rasxody po razdelu «Nacional'naya oborona» na 2013 god i planovyy period 2014 i 2015 godov // URL: <http://oko-planet.su/politik/politikarm/143294-rashody-po-razdelu-nacionalnaya-oborona-na-2013-god-i-na-planovyy-period-2014-i-2015-godov.html> (Дата обращения: 02.06.2014).

11. Rejting mirol'yubiya stran mira 2013 goda // URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/06/11/5992> (Дата обращения: 03.06.2014).

<http://gtmarket.ru/news/2013/06/11/5992> (Дата обращения: 03.06.2014).

12. Rusakova O.F. Myagkaya sila stran Azii // Diskurs-Pi. Nauchnyj zhurnal. Vypusk 11. Ekaterinburg: Izdatel'skij dom «Diskurs-Pi». 2013. S. 31–37.

13. Putin priznal «zelenyx chelovechkov» v Krymu, no ne vlasti v Kieve // URL: <http://ria.ru/politics/20140417/1004350739.html> (Дата обращения: 05.06.2014).

14. Fridman Dzh. V Ukraine Rossiya poterpela sokrushitel'noe porazhenie // URL: http://rufabula.com/news/2014/05/30/fridman?fb_action_ids=10204038410106540&fb_action_types=og.recommends (Дата обращения: 04.06.2014).

15. Czajci Lyu. «Myagkaya sila» v strategii razvitiya Kitaya // Polis. 2009. № 4. S. 149–155.

16. Global Peace Index – 2013. Measuring the State of Global Peace // URL: http://www.visionofhumanity.org/pdf/gpi/2013_Global_Peace_Index_Report (Дата обращения: 03.06.2014).

RUSSIA'S FOREIGN POLICY: «HYBRID WARFARE» INSTEAD OF «SOFT POWER»

Moshkin Sergey Vyacheslavovich

The Institute of Philosophy and Law of the Urals Division of the Russian Academy of Sciences,
Chief Research Scientist,
Doctor of Political Science,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: osa-sv@yandex.ru

Annotation

The article reveals typical characteristic features of a state, which is able to efficiently use «soft power» in international relations. As regards Russia, the article theorizes that «its phantom nostalgia» for the lost «might» forces the country to conduct the policy of revenge, which is manifested through skyrocketing defence spending and boosting military actions against neighboring states using «hybrid warfare tactics».

Key words:

soft power, hybrid warfare, Russian military spending.